

Тильде Михельс

СКАЗКИ МЕДВЕДЯ ГУСТАВА

Ревущий ручей

МИОО

Тильде Михельс

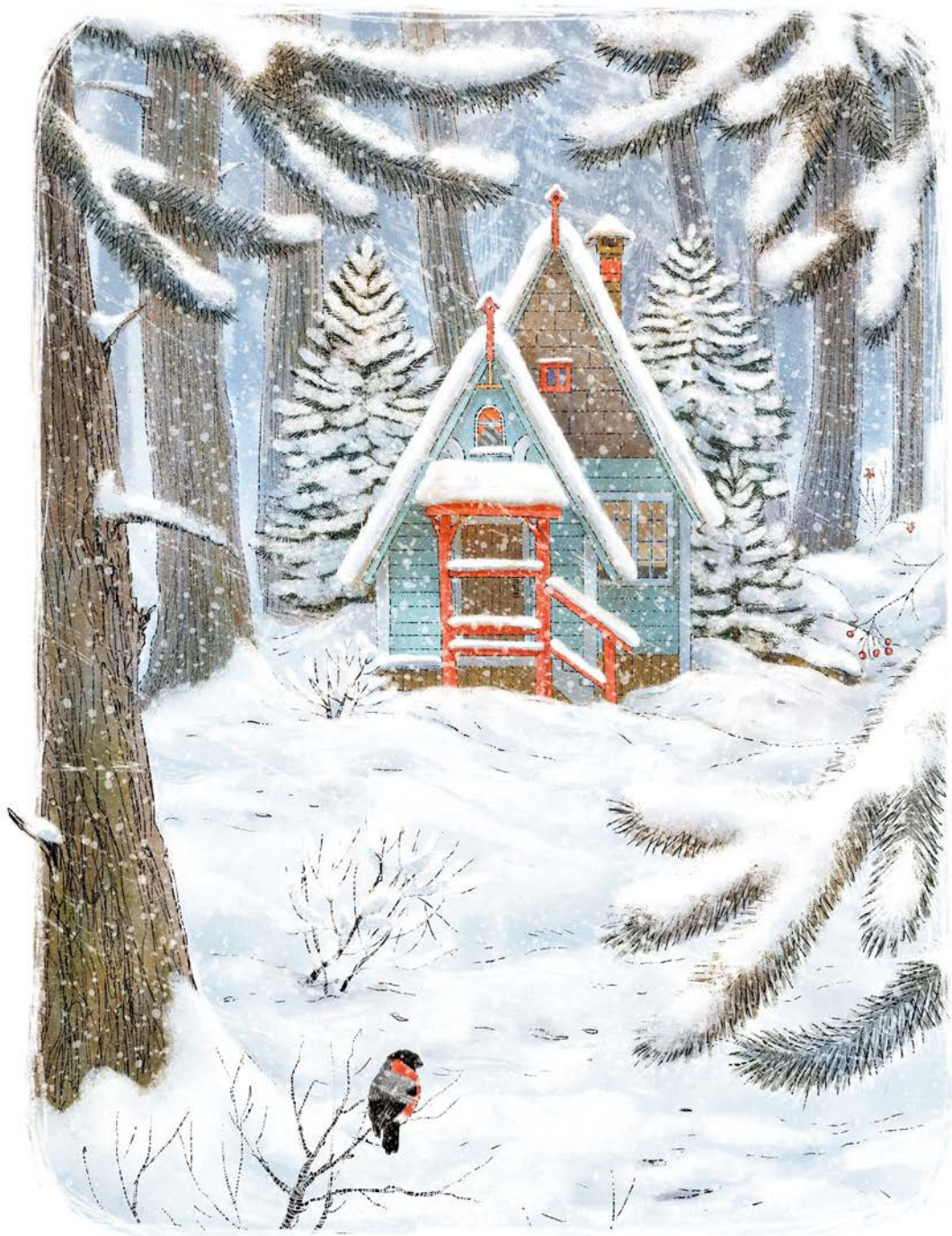
СКАЗКИ МЕДВЕДЯ ГУСТАВА

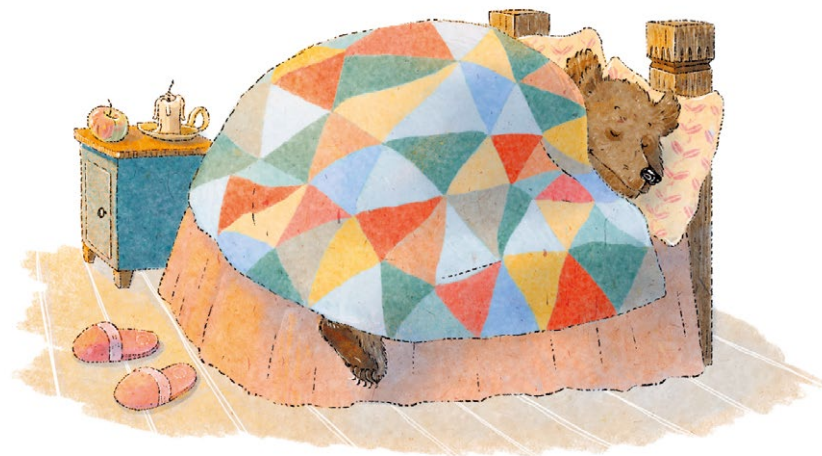
Ревущий ручей

Иллюстрации Елизаветы Третьяковой
Перевод с немецкого Анны Торгашиной

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2023

Возвращение бродячих медведей

Шёл снег. Из серых туч густо сыпались мохнатые снежинки, укрывая деревья, кусты и дом медведя Густава. Медведь Густав лежал в мягкой, тёплой постели и спал глубоким зимним сном. Снег всё шёл и шёл. Март близился к середине, но весна задерживалась. Медведь Густав один раз уже ненадолго выходил из спячки. Он тогда высунул нос из-под одеяла и принюхался: в воздухе немножко пахло весной. Густав потянулся и даже свесил было одну лапу с кровати. Но потом передумал.

— Ну нет. Рано. Я ещё каждой косточкой чувствую зиму, — пробормотал он, снова укутался одеялом и крепко заснул.

Так он и храпел, ворочаясь с боку на бок. Ведь Густав — тот ещё соня. Он любит поваляться подольше, а уж зимой и подавно. Но потом Густав вдруг резко вздрогнул и открыл глаза. Что это? Неужели стук в дверь?

Густав оторвал голову от подушки и прислушался. В дверь стучались, скреблись, барабанили и вдобавок ещё кричали:

— Густав, открой нам!

Густав в полусне выбрался из кровати, зевнул и потянулся. Потом он протопал к двери и отодвинул засов. Снаружи стояли три белых медвежонка, с головы до пят покрытые снегом, и дрожали от холода. Они попытались что-то сказать, но зубы у них так стучали, что Густав не разобрал ни слова.

— Так, для начала зайдите в дом! — пригласил он.

Густав принёс дров и разжёг камин. Вскоре по комнате разлилось уютное тепло. Три медвежонка расселись вокруг огня и принялись растирать свои маленькие лапы. Снег на их шерсти начал таять — кап-кап. На полу растеклись три лужицы — бульк-бульк. И — хоп! — белые медвежата вдруг превратились в обычных бурых.

Правда, мокрых и лохматых. Тут Густав наконец узнал, что за гости к нему пожаловали.

— Да это же Чилли, Бим и Мокки! — воскликнул он. — Мои бродячие медведи вернулись!

Густав сразу же стряхнул с себя остатки сна. Он сбегал за большим полотенцем и насухо вытер медвежатам шерсть.

— У-у-у-у, — проговорила Чилли, всё ещё немного дрожа. — Снег был такой холодный и мокрый! А сугробы доходили нам прямо до живота.

— А всё потому, что вы не впадаете в зимнюю спячку, — проворчал Густав. — Это же надо, бродить туда-сюда! Посреди зимы! Вы же могли замёрзнуть насмерть! Нет бы дожждаться, пока наступит тепло!

— Так ведь оно уже наступило, — объяснил Мокки. — Когда мы отправились к тебе, светило солнце, — сказал Бим.

— Но потом вдруг налетела снежная буря, — сказала Чилли. — И стало холодно, просто ужас как холодно.

Три медвежонка снова сильно задрожали.

Густав обнял всех троих, и они прижались к его тёплой шерсти.

— А можно мы снова будем спать в твоей кровати? — спросил Мокки.

— Ну конечно! — сказал Густав.

— А ты будешь рассказывать нам истории, как раньше? — спросила Чилли.

— Ну конечно! — сказал Густав.

— А ты нас ещё любишь? — спросил Бим.

Тут Густав довольно улыбнулся широкой медвежьей улыбкой и снова сказал:

— Ну конечно!

